

MAIN STREET

Коллекция «Деним»

Ранее в серии MAIN STREET ВЫШЛИ

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Арментроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Арментроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Арментроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ
Дженнифер Арментроут. ОСВОБОЖДЕННАЯ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Э. Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОВ
Ши Олсен, Элизабет Крафт. ВСЕ ОТТЕНКИ РОЗ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Арментроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА
К.-А. Такер. ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

ЭЛИЗАБЕТ КРАФТ, ШЕЙЛА ОЛСЕН

ВСЕ ОТТЕНКИ РОЗ

alloyentertainment

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
К78

Elizabeth Craft, Sheila Olsen
FLOWER

Published by arrangement with Rights People, London

alloy**entertainment**

Produced by Alloy Entertainment

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Крафт, Элизабет.

К78 Все оттенки роз: [роман] Элизабет Крафт, Шейла Олсен ; пер. с англ. А. Маркеловой. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (MAIN STREET. Коллекция «Деним»).

ISBN 978-5-17-099006-1

«Мужчины — это зло. Сторонись их, и добьешься всего». Женщины в семье Шарлотты всегда любили мужчин и всегда оставались ни с чем.

Шарлотта — другая, у нее все под контролем, она строит иное будущее, закрыв свое сердце. Пока путь ей не преграждает Тэйт, стремительно разрушая ее мир.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-099006-1

Copyright © 2017 by Alloy Entertainment
© Маркелова А., перевод на русский язык
Copyright © ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается Саре Фэйн, твоя очередь.
Элизабет Крафт

Посвящается Скай
Ш. О.

Единственный способ избавиться
от искушения — это поддаться ему

Оскар Уайльд.

40

Мне было двенадцать, когда я дала себе это обещание.

Вот тот год мама оставила нас — ушла к очередному бойфренду, бросив Мию и меня. Мама была все время в кого-то влюблена, она так отчаянно искала любовь, будто задыхалась без нее, как без воздуха. Она оставила нас, чтобы сделать очередной вдох, и в итоге это ее погубило.

Любовь может уничтожать. Она способна лишить тебя всего.

Вот почему я пообещала себе: никаких мальчиков, никакого выпускного бала, никаких тусовок по субботам. Я буду сидеть дома, учиться на «отлично», поступлю в колледж и построю для себя другое будущее. Я не позволю, чтобы что-то остановило меня. Я не позволю, чтобы *кто-то* остановил меня.

Но все изменилось.

Когда появился он.

ПОСЛЕ

Его взгляд задерживается на моих губах, а потом он припадает к ним ртом. Я исступленно целую его в ответ. Его пальцы обхватывают мои запястья, он прижимается ко мне всем телом.

Я хочу большего.

Он отрывается от моих губ, покрывает поцелуями подбородок, шею. Я чувствую прикосновения его горячего рта, влажного языка, чувствую, как он мягко покусывает мою кожу. Когда он поднимает голову и смотрит на меня, я вижу сокрытое в его взгляде желание. Целуясь, мы не сводим друг с друга глаз. Простой поцелуй, легкое касание губ. Снова.

И снова.

А потом мы одновременно закрываем глаза, и наши языки встречаются, а он крепко сжимает мои бедра. Я берусь за молнию его толстовки и расстегиваю ее. Он издает стон, и дрожь пробегает по моему телу.

В это ужасное, удивительное, умопомрачительное мгновение я готова позволить ему сделать все, что угодно.

Абсолютно все.

ГЛАВА 1

Двумя месяцами ранее...

В моей сумке звонит телефон — я слышу пронзительный свист, чем-то напоминающий отдаленный гудок поезда. Я копаюсь среди тюбиков бальзама для губ, квитанций и салфеток из «Старбакса» и наконец извлекаю телефон.

Это сообщение от Карлоса, моего лучшего друга. Мы с ним дружим еще со средней школы. «Что замышляешь?» — пишет он.

«Секрет», — отвечаю я, для большего эффекта прибавив пару цветочных смайликов. Карлос знает, где я, — вот уже три года почти каждый день после школы я работаю в элитном магазине «Цветочный рай».

«Неужели у тебя нет желания сходить хотя бы на ОДНУ из вечеринок Фарры до окончания школы?» — приходит новое сообщение.

Фарра Салливан закатывает вечеринки всякий раз, когда ее отец уезжает из города, что обычно случается раз в месяц. И даже если это происходит в будний день, большинство учеников школы Пасифик-Хайтс являются на вечеринку и напиваются до чертиков. У Фарры есть

бассейн и стол для настольного тенниса на заднем дворе. А в ее холодильнике всегда полно пива — судя по тому, что я слышала. Карлос просто не хочет идти в одиночестве, потому что там будет некто, кому он симпатизирует.

Я вздыхаю и, опершись локтями на прилавок, пишу: *«Прости. Ты прекрасно справишься и без меня — как всегда»*. Я пропускаю все эти развлекательные мероприятия: вечеринки, тусовки в клубах, поездки на пляж Венис, пляж Венис, где ребята смотрят на закат, попивая ром из фляжки. Порой тот факт, что мы с Карлосом так давно дружим, кажется мне каким-то чудом. Но мы с ним словно две половинки, в самом что ни на есть платоническом смысле. Я — предсказуемая, надежная половинка; он звонит мне всякий раз, когда рушатся его очередные отношения, или когда он болеет и для поддержания духа ему необходима очередная порция сплетен или супа из его любимого ресторана в Санта-Монике. Взамен он таскает меня в какие-то стремные подвалы на выступления неизвестных мне групп — в те редкие вечера, когда я не работаю и не учусь. Мы по полночи говорим с ним по телефону и хихикаем, пока не отрубамся с трубками в руках. Он смешит меня. А я помогаю ему не падать духом, когда он по уши влюбляется в кого-то неподходящего или паникует, что его никогда не примут в хороший университет. Мы уравниваем друг друга. Я не могу представить свою жизнь без него.

Телефон снова подает голос: *«МНЕ НУЖНА МОЯ ШАРЛОТТА»*.

Я хихикаю, сдувая темную неровную челку с ресниц.

«Увы, твоя Шарлотта пообещала Холли, что сегодня закроет магазин. Иди и оторвись за нас обоих».

Такова моя жизнь: я учусь в школе, три дня в неделю работаю в цветочном магазине, дважды в неделю стажируюсь в Калифорнийском университете; а вечерами делаю уроки в своей комнате в крошечном доме, где живу со своей бабушкой и старшей сестрой. Намылить. Прополоскать. Повторить снова. Конечно, моей целью не было прославиться в качестве юной отшельницы или самого известного во всем Лос-Анджелесе изгоя. Нет, я всего лишь поставила перед собой цель стать первой женщиной в нашей семье, которая поступит в колледж, и не хочу сбиться с пути, как это случилось с моей мамой и сестрой — им еще двадцати лет не было, когда они родили детей, лишившись всяких надежд на лучшее будущее. Именно поэтому я в свои восемнадцать еще никогда не целовалась, никогда не держалась за руки в коридоре на перемене, даже на школьной дискотеке никогда не была.

Карлос шлет мне несколько рыдающих смайликов.

Я отправляю ему поцелуйчик.

Чувствуя себя никудышным другом, который вечно отказывается от развлечений, я открываю приложение с музыкой на телефоне и включаю воспроизведение треков в случайной последовательности. Начинает играть старая песня, из тех, что слушает разве что моя бабушка: композиция *My Girl* группы *The Temptations*. Я делаю погромче, к собственному удивлению проникаясь мелодией, а потом приступаю к оформлению бу-

кетов на день рождения восьмилетней девочки. Тематика — принцессы. По мере того, как музыка набирает обороты, я кружусь в танце. Чувствую себя немного глупо, но решительно настроена забыть о том, как упорядочена и педантична моя жизнь. О том, что в ней не остается места для спонтанности. Я беру розово-бело-желтую ленту; высыпаю блестки на лепестки тюльпанов и приклеиваю стразы к вазам, подпевая песне, звучащей на моем телефоне. Танцую, как полная дурочка, совершенно забыв, что я на работе.

Я полностью растворяюсь в моменте и вдруг ощущаю, что по шее ползут мурашки, — за мной наблюдают.

Отрываю взгляд от царящего на столе хаоса и на мгновение перестаю дышать.

По другую сторону прилавка стоит парень. Засунув руки в карманы, смотрит на меня. Я даже не слышала, как прозвенел дверной колокольчик, когда он вошел. Вздрогнув, я убираю локти с прилавка, выпрямляюсь и осознаю, что широкий вырез моей майки спустился слишком низко, открыв кромку розового лифчика.

— Вам помочь? — спрашиваю я, убирая телефон в задний карман джинсов и пытаюсь справиться с неловкостью ситуации, от которой кожа буквально зудит.

Парень молча переводит взгляд своих темных глаз с моих ключиц на мое лицо, словно никак не может найти ответ на мой вопрос.

— Мне нужны цветы.

Он красив, замечаю я: выступающие скулы и прямая линия губ... которые я рассматриваю чуть дольше, чем следует.

— Что конкретно вам нужно? — уточняю я, принуждая себя задавать обычный набор вопросов. В то же время продолжаю оглядывать его: модные рваные джинсы, коротко стриженные волосы и легкая футболка, вылезаящая из-под ремня. Сквозь тонкую хлопковую ткань проступают сильные плечи, широкая рельефная грудь. Он высокий, стройный и мускулистый.

— Точно не знаю, — слышу холодный ответ.

— Идите за мной. — Я выхожу из-за прилавка, продолжая выдавать набор стандартных фраз, предназначенных для клиентов. Парень следует за мной на расстоянии.

Мы идем в заднюю часть магазина, где расположен огромный холодильник, в котором в ожидании покупателей выстроилась целая армия роз, лилий и готовых букетов. Я показываю молодому человеку на цветы, стараясь на него не засматриваться. Успешно игнорировать красивых парней — это целая наука, и я горжусь своим мастерством. Но отчего-то рядом с ним чувствую неловкость — критически оцениваю свою позу, думаю о своих неуклюжих руках, покрасневших щеках.

— Возьмите розы, с ними невозможно ошибиться.

Парень переводит взгляд с меня на цветы, и я вижу, как он напряженно сжимает челюсти. Мне знаком этот алгоритм, я сталкиваюсь с ним ежедневно: мужчины приходят купить цветы для девушки — на день рождения или в качестве примирительного жеста, но понятия не имеют, какие цветы взять, сколько штук, в обертке или в вазе, а потом испытывают настоящую агонию у при-

лавка, пытаюсь решить, что написать на крошечной квадратной карточке, которую я прикреплю к букету.

Незнакомец снова смотрит на меня, и я тоже не могу не взглянуть на него украдкой. Этот овал лица, идеальная форма подбородка, выразительные темные глаза — его черты почему-то кажутся мне смутно знакомыми. Может, он учится в моей школе — один из тех скучающих мрачных ребят, которые курят на парковке между уроками.

— Мы знакомы? — спрашиваю я и тут же жалею о том, что задала этот вопрос. Если он действительно учится в моей школе, я предпочту делать вид, что не знаю его, встречая в коридорах, лишь бы избежать этих неуклюжих полуулыбок и кивков.

Парень переминается с ноги на ногу и поднимает плечи, все еще держа руки в карманах, словно ждет, пока я сама отвечу на свой вопрос. Между нами повисает тишина, и уголок его рта слегка кривится в полуулыбке.

У меня в кармане насвистывает телефон. Я игнорирую его, но мелодия раздается снова.

— Вы пользуетесь популярностью, — комментирует посетитель, поднимая бровь.

— Едва ли. У меня просто очень настойчивый лучший друг. — Я быстро достаю телефон и переключаю его на режим вибрации.

— Можете ответить.

— Нет. Он хочет, чтобы я пошла на вечеринку.

— А вы не пойдете?

Я качаю головой.

— Мне нужно закрыть магазин.

— А после? — Парень слегка наклоняет голову, и я готова поклясться, что знаю его, — но есть

в нем нечто такое, что заставляет меня тут же выбросить эту мысль из головы.

— Уроки, — просто отвечаю я.

— А что, нельзя освободить один вечер, чтобы развеяться?

Я глазею на него, гадая, какое ему вообще до этого дело.

— Если я не хочу до конца своих дней торчать в цветочном магазине, то нельзя.

Но парень лишь ухмыляется в ответ. В его глазах вспыхивает искорка, на левой щеке появляется ямочка.

— Какие вам нравятся больше всего? — спрашивает он после непродолжительного молчания.

— Нравятся?

Парень поднимает подбородок, показывая на шеренгу цветов.

— Какие цветы вам нравятся?

— Мне не...

— Какие-то точно должны нравиться. — Он улыбается. — Вы работаете в цветочном магазине. Вы же в буквальном смысле окружены цветами.

— Да, нравятся... — нерешительно отвечаю я. — Но вам такие вряд ли нужны.

Он поднимает брови, заинтригованный.

— Для продавца у вас довольно странная тактика.

Я смотрю на многочисленные ведра с цветами — разноцветные орхидеи и душистые лилии. Сезонные, но всегда пользующиеся спросом гортензии и пионы. И более необычные цветы — астры, лютики, георгины и камелии.

— Мне нравятся фиолетовые розы, — говорю я, и мне кажется, что парень придвинулся на